

Как и ожидалось, беда приходит раньше, чем завтрашний день.

Как председатель студенческого совета, Вэнь Цзойна еще не успела оправиться от удара, полученного на недавнем банкете, как ей пришлось с головой окунуться в подготовку вечера для первокурсников. В университете это было давней традицией: подготовка начиналась уже через неделю после начала занятий.

Неожиданно вспомнив предостережение Цзинь Чжухэ, сказанное в ее доме, Вэнь Цзойна спросила:

— А стоит ли приглашать на вечер студентов, обучающихся по грантам?

Сун Минчжэнь, стоявшая рядом, застыла на месте. Вэнь Цзойна в это время была в танцевальном зале, делая разминку. Удивительно, но после того грандиозного скандала на банкете Сун Минчжэнь продолжала каждый день бегать вокруг нее, стараясь услужить. Это вызывало у Вэнь Цзойны легкое чувство вины, хотя оно и не было настолько сильным, чтобы она уступила ей место вице-председателя студсовета. И Ли Эньцзюнь, и Сун Минчжэнь были слишком наивны. По сравнению с Цзинь Чжухэ они казались глупцами, у которых все мысли написаны на лице.

— Пригласить грантников? Зачем? — Сун Минчжэнь усмехнулась. — Сестра Цзойна, неужели ты не знаешь, что они из себя представляют? Это же нищие крысы, от которых разит зловонием. Им место в сточных канавах, а не на людях.

Вэнь Цзойна, как председатель студсовета, конечно, все понимала. Но она хотела сделать что-то иначе. Ей был нужен такой грантник, у которого хватило бы амбиций и хватки, чтобы противостоять давлению богатых отпрысков во главе с Сун Минчжэнь и Ли Эньцзюнем, и при этом уверенно занять место вице-председателя.

— Они все студенты нашего университета, мы не можем относиться к ним предвзято, — Вэнь Цзойна продолжала разминать ноги. — К тому же, если мы начнем их притеснять, мне будет сложно объясниться перед ректором. Если уж они так против бедняков, зачем вообще было их зачислять? Чтобы потом раздувать скандалы и попадать на первые полосы газет?

Доля истины в этом была. Сун Минчжэнь не стала спорить. В конце концов, пригласят их или нет, не имело значения для того, опозорятся ли они на вечере. Она не собиралась враждовать со старшекурсниками из числа грантников, просто присутствие Пак Минхи стояло у нее костью в горле.

Сама не зная почему, она придавала этому такое значение. Интуиция подсказывала ей, что дело не только в Ли Эньцзюне — ей казалось, что и Цзинь Чжухэ проявляет интерес к этой нищенке. Если даже Цзинь Чжухэ обращает на нее такое внимание, не пошатнется ли их тесный круг F4? Семья Сун все-таки старалась держаться поближе к семье Цзинь, и если лучшим другом Цзинь Чжухэ станет не она...

Это могло лишить ее многих скрытых преимуществ. Если она сейчас бросит Цзинь Чжухэ и переметнется к Вэнь Цзюйне, разве не окажутся напрасными все ее усилия и потраченное время?

— В любом случае, сестра Цзюйна, что бы ты ни сделала, это будет правильно. Я в таких делах не разбираюсь, так что не буду давать глупых советов, — решила Сун Минчжэнь. Раз уж ее мнение только что отвергли, лучше во всем соглашаться с Вэнь Цзюйной.

Вот за это отсутствие собственного мнения и злобность она и не нравилась Вэнь Цзюйне. Та лишь улыбнулась и произнесла:

— Включи музыку, мне нужно репетировать.

Как глава танцевального клуба, Вэнь Цзюйна подготовила для вечера сольный номер. Ее грация и гибкость заставили Сун Минчжэнь засмотреться.

Вытерев пот, Вэнь Цзюйна достала телефон и позвонила своему вице-председателю:

— Да, по поводу вечера. Разошлите приглашения всем. Да, включая грантников.

Сун Минчжэнь подумала, что в тот вечер она обязательно устроит Пак Минхи грандиозный позор.

Получив официальное уведомление от куратора, Пак Минхи несколько раз перечитала каждое слово, а затем спросила:

— Это обязательно для всех? Нужно идти?

— Да, и тебе лучше прийти в вечернем платье, чтобы не выглядеть белой вороной, — ответил куратор.

Это было смешно. Она и так уже не могла вписаться в этот круг. Все эти выходки Сун Минчжэнь были не чем иным, как сигналом для всего университета о том, что ее нужно бойкотировать.

Что же делать? Пак Минхи бессознательно закусила губу. Платье у нее было — она долго копила деньги, чтобы купить одно. Но при мысли об F4 ее пробирала дрожь. Она ведь так сильно разозлила Цзинь Чжухэ.

Вечером в их комнату принесли приглашения от студсовета. Стоя у двери, Пак Минхи слышала, как члены студсовета, еще не успев отойти далеко, начали жаловаться:

— Что за дела? Заставлять нас лично разносить приглашения этой нищете! Просто отвратительно. Не понимаю, зачем председателю вообще их звать. — Это была та самая старшекурсница, которая минуту назад даже не соизволила улыбнуться.

Пак Минхи дождалась, пока их голоса стихнут, прежде чем лечь на кровать. Две другие соседки еще не вернулись — по всей видимости, они решили окончательно ее избегать. Впрочем, ничего удивительного. Пак Минхи понимала, что не обладает качествами, ради которых стоило бы рисковать и дружить с ней, особенно после того, как она в одиночку умудрилась настроить против себя самых влиятельных студентов курса.

Ну что ж, молодец, — вздохнула она про себя.

— О, так приглашения приносят лично в руки? — Цзинь Чжухэ, увидев двух членов студсовета у своей двери, приподняла бровь.

— Это же спецжилье, поэтому мы решили проявить особое внимание, — тон той самой недовольной старшекурсницы мгновенно изменился. — Не ожидала, что ты решишь здесь поселиться! Если возникнут какие-то вопросы, сразу обращайся к нам, мы поможем в первую очередь.

Цзинь Чжухэ кивнула. Она здесь надолго не задержится, так что вникать в бытовые проблемы не собиралась. Это было лишь место, где можно спрятаться, если вдруг возникнут неприятности, а не ее постоянный выбор.

— Увидимся на вечере. Может, еще станем коллегами, — улыбнулась другая девушка.

Все были уверены, что пост председателя уже закреплен за Цзинь Чжухэ. Это считалось делом решенным: семьи Цзинь и Вэнь были очень близки, да и Вэнь Цзойна явно благоволила к Цзинь Чжухэ.

— Кстати, всех студентов пригласили? — спросила Цзинь Чжухэ.

Девушки переглянулись, подумав, не ясновидящая ли она, или, может, уже успела сговориться с председателем?

— Да, включая грантников, — ответила старшекурсница.

— Спасибо за ваш труд, — улыбнулась Цзинь Чжухэ. — Завтра будете в студсовете? Хочу угостить вас десертами.

— Ой, ну что вы, не стоит! До завтра! — радостно прощались девушки и ушли.

Сушие пустяки, а радуются так, будто им золото подарили. Цзинь Чжухэ пожала плечами. Впрочем, дешевыми сладостями она их угощать точно не собиралась. Если все пойдут, то она снова сможет посмотреть на то, как Пак Минхи попадет в переделку.

После того неоднозначного поцелуя Цзинь Чжухэ много размышляла. Похоже, она слишком сильно вмешалась в ход событий, вот ситуация и приняла такой оборот. Хотя она всегда считала Сун Минчжэнь глупой, та оказалась права в своей интуиции. Цзинь Чжухэ давно заметила враждебность Сун Минчжэнь, особенно во время игры в гольф, когда та после удара по мячу посмотрела на нее с нескрываемым подозрением и тревогой.

Что ж, постараемся выжать максимум из этого вечера. Надеюсь, не возникнет слишком уж сложных ситуаций. В глазах Цзинь Чжухэ тот поцелуй Пак Минхи относился именно к таким проблемам.

Ей нужно подготовить платье. Она должна блистать, а лучше всего — уйти с вечера, прихватив с собой «хвостик», который заставит всех присутствующих раскрыть рты от изумления.

В отличном настроении Цзинь Чжухэ позвонила дворецкому, велев приготовить наряд и забрать ее из университета в день вечера, чтобы она успела привести себя в порядок дома. Напоследок она добавила:

— Подготовь еще два запасных платья, я возьму их с собой.

Цзинь Чжухэ вспомнила фигуру Пак Минхи и решила прихватить наряды как для себя, так и для нее. Уже от одной мысли об этом она пришла в возбуждение. Если Пак Минхи в тот вечер окажется в неловком положении, она сможет вернуть ей те слова в точности.

Оскорбление есть оскорбление, и статус человека, к которому она проявляет интерес, не дает права на безнаказанность. Цзинь Чжухэ знала, что очень мстительна: за каждый дерзкий поступок, за каждое обидное слово Пак Минхи она отплатит своей монетой.

Как же тебе не повезло, Минхи.

<http://bllate.org/book/20919/2116273>